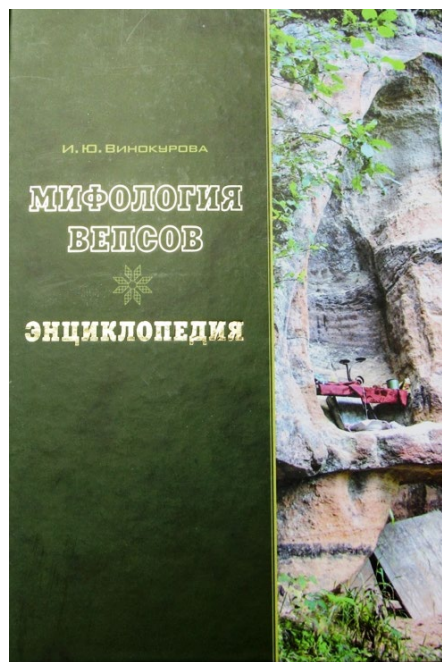

РЕЦЕНЗИИ

DOI :10.33876/2311-0546/2019-46-2/208-210
УДК 39+655.552

© А. Конкка

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
ВИНОКУРОВА И.Ю. МИФОЛОГИЯ
ВЕПСОВ. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ.
ПЕТРОЗАВОДСК:
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПЕТРГУ, 2015. 524 с.**

Появление обобщающих научных работ – всегда событие. Не является исключением и выход энциклопедии «Мифология вепсов», автором которой является Ирина Юрьевна Винокурова – признанный знаток духовной культуры вепсского народа. Книга – плод многолетней скрупулезной работы автора, которая началась более 20 лет назад, когда возник международ-

ный проект «Энциклопедия уральских мифологий» по изучению традиционного мировоззрения, народной религии и мифологии народов уральской языковой семьи.

К числу источников, которые характеризуют этнос и помогают в изучении вопросов этногенеза и этнической истории, а значит, и места в исторической парадигме человечества, относятся мифологические представления того или иного народа, являющиеся основным содержанием мировоззрения. «Мировоззрение, – пишет известный исследователь религии обских угров В. Кулемзин, – не сводимо к какой-нибудь отдельной форме общественного сознания (религии, науке, искусству, морали), оно является суммарным представлением о мире, поэтому включает в себя напластования самых различных эпох. В этом состоит его привлекательность и сложность».

Культуры уральских народов прошли длительный и сложный путь в своем развитии, они принадлежат различным этнокультурным ареалам и представляют спектр традиций от лютеран-финнов и эстонцев до охотников на дикого оленя и шаманистов-нганасан. Несмотря на столь глубокие различия культур и значительные расстояния, отделяющие уральские народы друг от друга, археологи, этнографы, фольклористы и лингвисты вот уже более 150 лет, начиная с М.А. Кастрена, восстанавливают культурно-историческое сходство в языке и традициях данных народов. В области

Конкка Алексей – к.и.н., ст. научный сотрудник сектора этнологии Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (РФ, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11). Эл. почта: tatyankarakan@mail.ru. **Konkka Aleksey** – Institute of Language, Literature and History, Karelian Scientific Center, Russian Academy of Sciences (Russia, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Pushkinskaya str., 11). E-mail: tatyankarakan@mail.ru.

исследования религиозных традиций уральских народов подобное обобщение было проделано около века назад в трудах ряда ученых, и, прежде всего, финна Уно Харва. С тех пор уралистика и сравнительное религиоведение проделали большой путь и к началу тысячелетия необходимость нового обобщения, осмысления накопленного и проведения сравнительно-исторического анализа стала очевидной. «Одновременно такое обобщение, – отмечал соредатор серии энциклопедий В. Напольских, – дает хорошую возможность представить результаты академических штудий широкой публике, пробудить интерес к предмету, придать новый импульс развитию науки».

Для руководства столь ответственным проектом была образована международная редколлегия, возглавляемая тремя признанными исследователями мифологии финно-угров: Анной-Лееной Сиикала (Финляндия), Михаем Хоппалом (Венгрия) и Владимиром Напольских (Россия). Как пишет автор рецензируемой работы: «...было понятно, что мифологии различных уральских народов изучены неравномерно и это обстоятельство отразится на сроках издания томов» (с. 8). Тем не менее работа шла, и первый том из серии вышел в свет еще в 90-е годы (Мифология коми. Москва-Сыктывкар, 1999), следом вышли второй (Мифология хантов, 2000) и третий тома (Мифология манси, 2001), также через некоторое время появилась «Мифология селькупов» (2004). Своего рода сводным томом, не исключая работ по отдельным народам, стала вышедшая в 2012 г. книга «Прибалтийско-финская мифология» А.-Л. Сиикала, включившая основные мифологические постулаты саамов, финнов, эстонцев, карел, ижоры, вепсов, води и ливов. И, наконец, сейчас всех интересующихся мифологией финно-угров стоит поздравить с выходом в свет рецензируемой работы по мифологии вепсов, тем более что в связи со слабой разработанностью мифологической тематики и отсутствием специальных работ руководство проекта изначально сомневалось в том, что это возможно. Тем не менее «Мифология вепсов» состоялась и отражает все достигнутое на сегодняшний день в области этой поистине необъятной темы.

Автор распределил материал так, чтобы дать читателю наиболее полную картину мира глазами предков вепсов и жителей Вепсской земли не столь отдаленного прошлого. Широкому читателю стоит лишь найти в книге интересующий его предмет, не утруждая себя поисками разбросанных в разных (в том числе малодоступных) изданиях статей. К тому же в книге проведена систематизация статей иностранных авторов, но главное, что с помощью многолетней полевой работы заполнены значительные лакуны, касающиеся представлений вепсов о мире, насколько это было вообще возможно. Книга хорошо издана, текст читается легко, содержит иллюстративный материал, знакомящий с бытом, утварью, хозяйством и занятиями, традиционным жилищем, одеждой, украшениями и пр., что способствует тому, что у читателей складывается общая картина жизни этого ныне небольшого народа. Помогает этому и характеристика вепсов как этноса и история исследования их культуры, с чего и начинается энциклопедия. Следует заметить, что множество явлений вепсской духовной культуры являются сходными или общими как с соседями карелами, так и с окружающими вепсов русскими. Русские по соседству с Вепсской землей имеют значительный финно-угорский субстрат, а что касается карел, то до сих пор обсуждается вопрос, какова роль вепсов в формировании их южных, издавна соприкасавшихся с вепсами групп, людиков и ливвиков. Эти вопросы так или иначе освещаются во многих статьях книги, представляя существенный корпус материалов, который возможно использовать для разрешения запутанных вопросов прибалтийско-финского этногенеза. Тем не менее,

можно было бы для сравнения с современной территорией расселения вепсов (карта на форзаце) использовать карту Кёппена, дополнив ее сведениями из литературных источников. Кроме того, думается, что рядом с современными (приблизительными) цифрами численности вепсов можно было бы дать оценку количества искомого населения хотя бы на первую половину XX столетия (с. 10).

Энциклопедия снабжена значительным справочным аппаратом: от предметного указателя до сведений о руководителях проекта. Из замечаний следует отметить, что в тексте встречаются отсылки на источники, отсутствующие в списке литературы: [Напольских, 1999] (с.4); [Salve, 1985] (с. 40); [Heikkinen, 1992], [Хейккинен, 1995, 1995а, 1995б] (с. 41); [Мызников, 2010] (с. 43); [Мень, 1991] (с. 45); [Левкиевская, Плотникова, 2001] (с. 52); [Holmberg, 1913] (с. 53). Не совсем ясно также, почему коллективные труды «Прибалтийско-финские народы России», «Этнографическое изучение Северо-Запада России», «Современная наука о вепсах» (упомянутые на с. 41) отсутствуют в списке литературы, то есть не имеют полных библиографических данных, что, несомненно, пригодилось бы заинтересованному читателю. Вызывает также удивление отсутствие в обзоре источников новой научной литературы по карельским мифологическим персонажам *лембой* и *сюндю* (о которых упоминается на с. 51), несмотря на то, что в тексте речь идет о карельских аналогах вепсской традиции, исследованных, несомненно, лучше вепсских. То же (относительно преобладания карельского влияния) стоит сказать и о неподтверждаемых современной наукой, сделанных в 1960-х гг. заявлениях коми-языковеда В.И. Лыткина о вепсских заимствованиях в языке и топонимии коми, которые повлияли, в свою очередь, на воззрения исследователя вепсов В.В. Пименова. Корректнее здесь было бы рассуждать о влиянии некоего прибалтийско-финского наречия. В конечном итоге, гораздо больше оснований говорить о карельском влиянии, особенно на территории западных, удорских коми. В то же время представляют несомненный интерес сведения о заселения вепсами части земель западного Приладожья, о чем известно очень мало. Если Белозерье можно считать «восточной окраиной обитания вепсов» (с. 15), то по финским источникам западной окраиной была финская Южная Карелия, то есть Карельский Перешеек и другие места Выборгской губернии, где в документах середины XVI века зафиксировано значительное количество фамилий *Vepsä* (вепс). Интересно, что до сих пор на территории Финляндии и соседних западных государств проживает 472 человека с фамилией *Vepsä* и 1798 человек с фамилией *Vepsä (läinen)*. В восточных частях Финляндии фиксируются также топонимы на *Veps-*. Финский этнограф Ниило Валонен отмечал, что данные факты могут свидетельствовать о проживании древневепсского населения в юго-восточных и восточных приходах Финляндии.

В большом труде всегда можно найти некоторые несоответствия и огрехи, поэтому эти конкретные (и неконцептуальные) замечания, многие из которых скорее пожелания, как и технические ошибки, обнаруженные в тексте, ни в коей степени не могут умалить роль рецензируемого труда в целом, являющегося несомненно уникальным изданием, столь необходимым как для научных работников, так и для энтузиастов возрождения вепсского языка и культуры.